УДК 902 : 902.01

КАМСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ

© 2020 В.Н. Карманов

Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр»
Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар

Статья поступила в редакцию 17.04.2020

В статье обобщены и систематизированы сведения о камской неолитической культуре на северо-востоке Европы (территория современных Республики Коми, Архангельской области и северной части Пермского края). В настоящее время в бассейнах рек Вычегды, Пинеги и Вишеры выявлено 18 мест обитания и пребывания ее носителей. Они представляют северную провинцию ее распространения, протяженность которой в регионе – более 1000 км с юго-востока на северо-запад. Данные инструментального датирования и сопоставление аналогий территорий Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин определяют наиболее вероятное время бытования этой культуры в регионе VI тыс. до н.э. Устойчивый признак камской культуры – керамическая посуда, изготовленная из глины с примесью шамота и украшенная гребенчатым орнаментом. Ее особенностями в бассейне р. Вычегды являются малое число емкостей в комплексах (от 1 до 5 сосудов) и типологическая однородность, что указывает на кратковременность бытования этой традиции и отсутствие связей с населением других культур. Керамика бассейна р. Вишеры, напротив, характеризуется большим разнообразием декора и документирует связи населения культуры с носителями накольчатых традиций. Обработка кремня характеризуется конкретно-ситуационным избирательным расщеплением. Наиболее устойчивый и особенный признак – двусторонне обработанные наконечники стрел ромбовидной или листовидной форм коротких пропорций. Сравнительно хорошо представлены орудия из других пород: рубящие шлифованные орудия, абразивы, грузила. В коллекциях памятников р. Вишеры выявлены признаки корректировки традиций камнеобработки к особенностям сырья региона, что может указывать на их более значительные метаморфозы по мере удаления от исходной территории обитания носителей культуры. Комплекс данных – топография памятников, качественные и количественные характеристики каменного инвентаря – указывают на значительную роль рыболовства в присваивающем хозяйстве камской культуры. В результате исследования выявлены особенности камской культуры на северо-востоке Европы и возможные трансформации ее элементов в разных средах обитания бассейна рр. Вычегды и Вишеры. Основные факторы, повлиявшие на эту разность: природно-климатические условия и разные плотности населения.

Ключевые слова: северо-восток Европы, неолит, камская культура, каменный инвентарь, керамическая посуда, гребенчатый орнамент.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-70-83

*Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы
«Археологическое наследие европейского северо-востока России:
выявление, научное описание и систематизация»
(2017-2020), №ГР АААА-А17-117021310069-5.*

Введение

На северо-востоке Европы (далее СВЕ) выявлены как периферии известных культур неолита, так и образования, место кото-

*Карманов Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, зав. сектором сохранения и популяризации археологического наследия.
E-mail: vkarman@bk.ru*

рых среди них еще до конца не определено из-за разных источниковедческих факторов¹. В некоторых случаях характеристика материалов северных провинций более конкретна в силу однократности и кратковременности обитания их носителей на одном месте. Кроме того, в последнее время

становится очевидным участие среды обитания в трансформации этих культур и их вариативности, продиктованной, в частности, необходимостью их адаптации к новым обстановкам. И для решения проблем культурогенеза нам интересны различные ситуации таких метаморфоз. Среди них есть пример камской неолитической культуры, фрагмент которой изучается в регионе с 1960-х гг. Отсюда цель этой статьи – определение особенностей камской культуры на СВЕ и выявление возможных трансформаций в связи с пребыванием ее носителей в этом регионе. Задачи исследования: обобщение и систематизация доступных сведений и их критический анализ; характеристика памятников, керамической посуды и каменного инвентаря; определение их места среди материалов сопредельных территорий.

История изучения

Первые достоверные свидетельства пребывания населения камской неолитической культуры на СВЕ выявил Г.М. Буров в кон. 1950-х - начале 1960-х гг. Он обнаружил сравнительно немногочисленные фрагменты керамических сосудов на многокомпонентных памятниках неоднократного заселения Вис I, II и III вблизи оз. Синдор (Республика Коми) и позднее на поселении Явроньга I (оз. Красный Окунь бассейна р. Сев. Двины, Архангельская область). В 1967 г. он связал их появление с миграцией в регион в среднем неолите населения камской культуры гребенчатой керамики². В позднем неолите камские племена встретились с носителями ямочно-гребенчатой керамики, приняв участие в формировании в пограничных районах их расселения вычегодско-вятской культуры гибридной (или синкретической) керамики³.

В 1963-1966, 1973-1974 гг. В.П. Денисов и В.А. Оборин в другой части СВЕ, в районе Чусовского озера (Пермский край, вблизи границы с Республикой Коми), выявили 10 мест обитания эпохи неолита: Еловый Носок; Васюково I, II; Долгое озеро; Чирва II;

Ларевка I, II; Лисья Курья I; Поздеевское озеро I; Туманское озеро⁴. Сравнительно большими площадями от 100 до 1000 кв. м они изучили поселения Васюково II, Чирва II, Ларевка I, Лисья Курья I, Поздеевское озеро I. Но, как и более северные памятники, они представляли собой остатки многократных поселений. Кроме того, неолитические материалы долгое время не публиковались, и лишь в последнее десятилетие А.Ф. Мельничук с коллегами стал планомерно вводить в научный оборот эти сведения. По его данным, среди керамических коллекций этих памятников выделяется не менее 240 сосудов камской неолитической культуры, сопоставимых с известными стоянками Хуторская и Боровое озеро I⁵.

Взгляды исследователей на источник происхождения носителей посуды камского культурного типа на СВЕ остаются практически неизменными вплоть до настоящего времени. Единогласно признается ее типологическое соответствие материалам хуторско-боровоозерского этапа или верхне-среднекамского локального варианта камской неолитической культуры развитого неолита⁶. Помимо определения статуса вычегодских памятников как камского культурного типа⁷ было высказано предположение о возможном выделении на р. Вычегде особого локального варианта камской культуры⁸. Но Э.С. Логинова высказала сомнение в самостоятельности носителей камских гребенчатых традиций на р. Вычегде. По ее мнению, они являются частью населения, изготавливавшего посуду гибридного типа позднего неолита⁹. И.В. Верещагина также полагает, что наиболее ранними памятниками средневычегодского варианта печоро-двинской культуры могли быть стоянки с камской гребенчатой керамикой¹⁰. Сомнения исследователей понятны, поскольку этот тип посуды был выявлен в то время фрагментарно в составе коллекций иной культурно-хронологической принадлежности. Однако после раскопок Л.Л. Косинской «чистого» комплекса Б стоянки Кочмас на нижней Вычегде и публикации

их результатов в 1991 г. эти взгляды были подвергнуты конструктивной критике¹¹. А в 2007 г. в связи с новыми данными по хронологии и результатами сравнительного анализа с материалами поселений Вёкса и Вёкса III (Вологодская область) поставлена под сомнение и возможность участия носителей камской культуры в сложении какой бы то ни было синкретической культуры СВЕ¹².

Характеристика памятников

На СВЕ в настоящее время выявлено 18 местонахождений камской культуры. Их распространение в регионе ограничено преимущественно долинами р. Вычегды и Вишеры (приток р. Камы) (рис. 1). Кроме

того, обломки керамических сосудов присутствуют в коллекциях поселений Вис I, II, III¹³. К западу от изучаемого региона единичные фрагменты сосудов камской культуры выявлены в бассейне р. Пинеги (правый приток р. Сев. Двины) на поселении Явроньга I у оз. Красный Окунь (Архангельская область)¹⁴ и на р. Юг (исследования И.В. Гавриловой, данные А.А. Выборнова¹⁵).

Известные памятники занимают прикраевые участки надпойменных террас или их останцов, примыкающих к сегментам аллювия или старичным озерам (рис. 2). Культурные остатки приурочены к поверхностям, сформированным золовыми процессами в виде дюн и гряд и занятым сосно-

Рис. 1. Памятники камской неолитической культуры на СВЕ.

- 1 – Нюхти I; 2 – Хомутовское болото 1 и 2; 3 – Чирва II, Васюково II, Поздеевское озеро I; 4 – Себъяг I; 5 – Усть-Кулом I; 6 – Пезмог IV; 7 – Энхты I, III и V; 8 – Ниремка I (пункт 6); 9 – Вис I, II и III; 10 – Кочмас Б

выми борами и покрытым ягелем или слабо развитой лесной подстилкой.

Исключение составляет местонахождение Пезмог IV, культурумещающий слой которого залегает на глубине 3,6-3,8 м под толщей аллювиальных отложений. Первобытное население облюбовало стрелку р. Вычегды и образовавшейся старицы (рис. 3), о чем свидетельствует как нахождение предметов в толще органического оторфованного (типично старичного) суглинка мощностью 10 см, так и палеорусловые реконструкции.

В настоящее время 12 местонахождений керамической посуды камской культуры в бассейне р. Вычегды представлены исключительно местами пребывания – кратковременными стоянками. Стационарные базовые поселения и могильники в регионе не выявлены. Выявлены остатки только одного жилого сооружения – Ниремка I (пункт 6). Оно представляло собой легкое наземное жилище площадью около 18 кв. м.¹⁶ В силу

Рис. 2. Стоянка Кочмас (1).
Обзорная схема расположения

кратковременности функционирования мест пребывания их коллекции включают немногочисленный инвентарь (табл. 1). Количество сосудов колеблется от одного до пяти. Наибольшее число емкостей содер-

Рис. 3. Местонахождение Пезмог IV.

А – обзорная схема расположения и палеорусловая реконструкция положения компонентов ландшафта в раннем неолите; Б – вид на обнажение террасы и прилегающей к ней поймы и стратиграфия разреза и результаты радиоуглеродного датирования

1 – почвенно-растительный слой; 2 – песок (результат паводков); 3 – погребенная почва; 4 – супесь; 5 – суглинок; 6 – торф; 7 – суглинок с низким содержанием торфа; 8 – глина; 9 – суглинистый торф с песком (культурумещающие отложения); 10 – фрагменты керамического сосуда; 11 – фрагменты древесного угля. Радиоуглеродные даты: №№ 1-5, 7, 8 датированы слагаемые разреза; 6 – нагар с внутренней поверхности сосуда; 9 – древесный уголь из культурумещающих отложений

жат материалы памятников многократного заселения Вис I, II и III. Однако в связи с их фрагментарностью представления о форме сосудов и их орнаментации крайне ограничены. Наибольшее представление о керамике камской культуры дают коллекции Кочмас Б и Пезмог IV. На остальных памятниках представлены единичные фрагменты венчиков или стенок, позволяющих лишь зафиксировать следы пребывания населения камской культуры в том или ином месте. Ограниченные представления о ка-

менной индустрии дают нам материалы Кочмас Б и Ниремки I (пункт 6).

Таким образом, в бассейне р. Вычегды находится всего три опорных для изучения камской культуры комплекса – Кочмас Б, Ниремка I (пункт 6), Пезмог IV. Остальные материалы, представленные обломками керамической посуды, лишенной контекста на многокомпонентных памятниках, могут быть использованы для картографирования свидетельств пребывания носителей камской культуры в регионе и общей характеристики керамики.

Таблица 1. Количественные характеристики комплексов камской культуры на СВЕ

№	Памятник	Площадь раскопа, кв. м	Площадь жилищ и скоплений, кв. м	Количество предметов из кремня (без чешуек)	Орудия из кремня	Орудия из прочих минеральных пород	Количество керамических сосудов
1	Хуторская, жилище № 1	160	74	2053	205	34	103
2	Хуторская, жилище № 2	384	132	576	165	Более 20	40
3	Боровое озеро I	475	?	766	Около 40	Более 30	60
4	Нюхти 1	80	?	1751	86	36	20
5	Нюхти 2	16	-	500	1	0	1
6	Хомутовское болото 1	22	-	96	35	0	4
7	Хомутовское болото 2	24	-	156	58	0	14
8	Себъяг I	200	-	-	-	-	3
9	Усть-Кулом I	454	-	-	-	-	5
10	Пезмог IV	34,5	?	3	0	1	2
11	Эньты I	1476	-	-	-	-	1
12	Эньты III	1892	-	-	-	-	1
13	Эньты V	4	-	-	-	-	1
14	Ниремка I (пункт 6)	56	18/-	103	14	1	1
15	Вис I	240	-	-	-	-	15
16	Вис II	384	-	-	-	-	4
17	Вис III	40	-	-	-	-	3
18	Кочмас Б	88	-/40	429	35	6	5
19	Явроньга I	98	-	-	-	-	3

Для сравнения: общая совокупность керамической коллекции исследованных большими площадями поселений у Чусовского озера – около 240 сосудов¹⁷. В меньшей мере изучены памятники долины р. Вишеры, но и их коллекции гораздо представительнее, чем таковые вычегодских стоянок (табл. 1, 1-4). Эти же коллекции из-за малой площади исследования контекста позволяют лишь предварительно характеризовать особенности каменной индустрии.

Керамическая посуда

В долине р. Вычегды наиболее информативны керамическая коллекция стоянки Кочмас Б¹⁸ и реконструированный сосуд местонахождения Пезмог IV¹⁹. Общими признаками посуды обоих памятников (рис. 4-6) являются полуяйцевидная слегка закрытая форма сосудов; венчик с прямым торцом и внутренним напывом, состав формовочной массы – глина, шамот и органика; приемы обработки поверхности – заглаживание и лощение. Характерно применение в качестве элемента орнаментации гребенчатых оттисков различной длины с косым зубцом; сплошное заполнение орнаментального поля, а также общая ритмика орнамента: чередование горизонтальных рядов слабо вдавленных разно наклоненных оттисков зубчатого штампа и использование в качестве разделителей угловых вдавлений тех же оттисков или горизонтальных поясов, образованных многократным переносом зубчатого штампа. Отличия заключаются в присутствии на сосудах стоянки Кочмас Б двойного гребенчатого зигзага и ямчатых вдавлений, а на сосуде местонахождения Пезмог IV – нанесение гребенчатых оттисков на уже орнаментированную поверхность. Совокупность этих признаков позволяет уверенно распознавать посуду камской культуры на памятниках бассейна р. Вычегды на уровне единичных обломков. И мнение всех исследователей будет одно, а это очень редкое явление среди археологов лесного неолита.

В ходе изучения керамики памятников бассейнов р. Вычегды и р. Камы обращает

на себя внимание сходство в морфологии посуды (полуяйцевидные сосуды закрытой формы, венчик с внутренним напывом), технологии ее изготовления (примесь шамота, заглаживание поверхности) и орнаментации (горизонтально-зональное строение гребенчатого орнамента, наложение оттисков штампа на ранее нанесенный орнамент, слабо вдавленные оттиски). Однако имеются и отличия. Орнаментальные композиции на «северной» керамике не так разнообразны и сводятся преимущественно к чередованию зон разно наклоненных оттисков «гребенки» и горизонтальных гребенчатых поясков. Сами оттиски также однообразны. Техника нанесения орнамента сводится к приемам штампования, тогда как на прикамской керамике большая доля сосудов, украшенных в технике «шагания». Чем обусловлена однородность керамики вычегодских стоянок? Возможны два варианта: либо кратковременным существованием традиции изготовления этой посуды, либо недостаточной изученностью региона. Однако следует обратить внимание на то, что ситуация с таким соотношением декоративных признаков посуды СВЕ и сопредельных территорий характерна и для посуды прочих культур неолита и энеолита: льяловской, чойновтинской (аналог гаринской культуры) и чужьяёльской. Во всех случаях мы наблюдаем снижение количества используемой посуды, обеднение ее орнаментации и скульптурного оформления. Это указывает на трансформацию данных культур в меняющейся среде обитания, что требует учета этого в решении проблем их генезиса.

Для культурно-хронологической атрибуции керамической посуды с гребенчатыми орнаментами придают большое значение форме зубцов в оттисках: прямоугольные они или в виде параллелограммов, что соответствует прямой или косой нарезке рабочих частей штампов. Здесь уместна публикация всех проекций одного из орнаментированных жилищ № 1 Хуторской стоянки (рис. 7). На рисунке в публикации В.П. Денисова он изображен только в одной проек-

ции²⁰, а если мы посмотрим на фотографию обеих рабочих частей, то увидим, что один инструмент позволял делать и прямозубые, и косозубые оттиски. В этом отношении практически все сосуды, атрибутируемые камской культурой в бассейне р. Вычегды, украшены гребенчатыми косозубыми штампами. Но гомогенный комплекс Кочмас Б включает посуду, украшенную обоими видами оттисков. Поэтому какое значение у этого признака – хронологическое или локальное – сказать трудно.

Для характеристики камской культуры и ее связей интересны материалы стоянки Нюхти 1, коллекция которой содержит 457 фрагментов (без учета 2033 фрагментов в виде крошки) не менее чем от 20 сосудов. Помимо легко узнаваемой посуды камской культуры (рис. 8, 1-4) определены три группы горшков с венчиками простых форм в сечении. Первая группа керамики

декорирована округлыми наколами (рис. 8, 5, 6), вторая – вдавлениями, нанесенными в т.ч. в «отступающей» технике, из-за чего имеют форму прямых коротких насечек и треугольных наколов (рис. 8, 7, 8); третья группа украшена ногтевидными насечками и в одном случае – ямками (рис. 8, 9, 10). Примечательно, что три вида орнаментации образуют геометрические композиции и одновременно имитируют оттиски гребенчатого штампа. При этом каменный инвентарь по сырью и морфологии продуктов расщепления и орудий однороден. Коллекция стоянки Хомутовское болото 2 помимо гребенчатой керамики (рис. 9, 1) включает обломки сосуда, украшенного прочерченными линиями (рис. 9, 2, 3), что может, по мнению А.Ф. Мельничука, намекать на связи с носителями посуды евстюнихинского типа, которые проявляются на некоторых памятниках камской культуры²¹.

Рис. 4. Поселения Вис I (1-12, 14) и Вис III (13).
Фрагменты керамических сосудов
(по: Буров, 1967. Табл. III)

Рис. 5. Стоянка Кочмас Б.
Керамические сосуды
(по: Косинская, 1991. Рис. 4)

Рис. 6. Пезмог IV. Керамический сосуд (реконструкция)

Рис. 7. Стоянка Хуторская. Жилище № 1.
Орнаментир. Сланец.
1 – рисунок по: Денисов, 1960. Рис. 20-7;
2 – фото В.Н. Карманова

Каменный инвентарь

В долине р. Вычегды его характеризует преимущественно коллекция Кочмас Б, которая включает 429 предметов из кремня и 38 – из некремневых пород (рис. 10, 2, 4, 5, 7, 9, 10, 12-16)²². В качестве сырья для изготовления кремневых орудий использован кремень светло-серых и красноватых оттенков. Из 36 орудий 27 изготовлено на отщепах, шесть – на пластинчатых сколах, заготовка двух орудий не определена. Орудийный набор представлен скребками, скобелями, остриями и морфологически невыраженными изделиями с ретушью. Единственный в коллекции наконечник дротика или копья – двусторонне обработанное орудие иволистной формы (рис. 10, 7).

Рис. 8. Стоянка Нюхти 1.
Обломки керамической посуды

Рис. 9. Стоянка Хомутовское болото 2.
Обломки керамической посуды

Изделия из некремневых пород камня представлены отбойником из плоской кварцитовой (?) гальки, двумя фрагментами массивных кусков песчаника (?) с шлифованными поверхностями, абразивной плитой, подвеской из округлой плоской гальки со сквозным отверстием в центре (рис. 10, 12), отщепами и осколками из мягких пород камня. Некоторые из них несут участки шлифованных поверхностей. Шлифованные изделия представлены об-

ломками трех рубящих орудий: с линзовидным сечением и асимметричным профилем подпрямоугольной и трапециевидной форм (рис. 10, 13). Третье орудие – миниатюрная стамеска (?) (рис. 10, 10). Еще одно изделие представлено орнаментом – гребенчатым штампом, оформленным поперечными нарезками на ребре плоской гальки (рис. 10, 14).

Невыразителен и каменный инвентарь жилища Ниремки I (пункт 6), включающий 101 предмет, среди которых всего 14 орудий: ножи, комбинированные орудия (ножи, совмещенные в одном случае со скребком, в другом – со скребком), насад наконечника стрелы – неполного бифаса, пластина с двумя противоположными выемками и долотце из некремневой породы с частично шлифованной поверхностью (рис. 10, 1, 3, 6, 8, 11).

Этих сведений недостаточно для характеристики камнеобработки, сопровождающей керамическую посуду древнейшего пласта камской культуры. Даже коллекция стоянки Кочмас Б, содержащая каменный инвентарь,

такой уверенности не дает: нет явных свидетельств специализации индустрии на получение серийных сколов-заготовок (отщепов или пластин определенного вида); нет достоверных признаков вторичного бифасиального расщепления, производство т.н. тонких бифасов. Хотя это может только так казаться на фоне выразительных каменных индустрий других традиций региона. Возможно, что такая сравнительно низкая информативность кремневого инвентаря – его свойство. В таблице 1 приведены данные из публикаций материалов Хуторской и Боровое озеро I (табл. 1, 1-3)²³. Обращает на себя внимание сравнительно малое число изделий из камня, в т.ч. орудий, с одной стороны, и внушительное для лесного неолита количество керамических емкостей. Это указывает на продолжительное обитание на этих местах людей, но слабую интенсивность обработки кремня и использования орудий из него. Для примера, памятники егтовского типа с гребенчатой керамикой в Зауралье также характеризует минимальный набор морфологически выраженных орудий²⁴. Если в Западной Сибири качественное сырье отсутствует, то в Прикамье как предыдущий опыт мезолитического населения (камская культура), так и последующего энеолитического (гаринская и борская культуры) при принципиально отличающихся технологиях расщепления демонстрируют возможности изготовления многочисленных орудий разных типов и форм.

Из-за этого долгое время было затруднено сравнение каменного инвентаря па-

Рис. 10. Каменный инвентарь памятников камской культуры.

1, 3, 6, 8, 11 – Ниремка I (пункт 6); 2, 4, 5, 7, 9, 10, 12-16 – Кочмас Б (по: Косинская, 1997. Рис. 11)

Рис. 11. Кремневые наконечники стрел (1-5) и нож (6).

1 – Хомутовское болото
1; 2, 3 – Хомутовское болото 2; 4-6 – Нюхти 1

мятников СВЕ и Прикамья. Каменные индустрии опорных комплексов Хуторской и Боровое Озеро I базируются на разнообразном сырье, среди которого выделяется особенный вид – кремь в форме тонкой – около 5 мм – плитки, заключенной между тонкими прослоями разных видов корки. Это обуславливает и особенности его обработки. В бассейне р. Вычегды источники такого вида сырья неизвестны и изделия из кремневых плиток крайне малочисленны в каменных инвентарях памятников всех периодов и эпох.

Интересны в этой связи материалы долины р. Вишеры, в частности, стоянки Нюхти I. В этом регионе также нет выходов плитчатого кремня, но в ходе анализа кремневого инвентаря определена тенденция отбора отдельностей сырья по форме близких к плитке при наличии неполных бифасов – ножей и наконечников стрел, сделанных из такого сырья²⁵. Таким образом, это показывает вариант корректировки традиций камнеобработки с учетом особенностей сырьевой базы конкретного региона. Возможно, что в связи с удаленностью имела место более значительная трансформация традиций, в конечном итоге представленных наиболее достоверно на стоянке Кочмас Б.

В части типологии изделий самой яркой чертой индустрий Хомутовское болото 1, 2 и Нюхти 1 являются двусторонне обработанные изделия – наконечники стрелы ромбовидной и листовидной в плане формы и ножи разной морфологии (рис. 11). Но признаки технологии вторичного бифасального утончения по примеру индустрий среднего неолита отсутствуют. Аналогичные формы и схожий контекст характеризуют и опорные комплексы камской культуры – жилища стоянки Хуторской²⁶. Наряду с отсутствием серий стандартных сколов как с обработкой, так и без таковой; технологических сколов в виде ребристых пластин, подправок площадок и фронтов нуклеусов и т.п. это может указывать на конкретно-ситуационное и избирательное расщепление, т.е.

большую роль умений (действий для решения нестандартных проблем). Отсюда можно ожидать значительную вариативность в формах орудий и путях их изготовления.

Хозяйство

Данные о специфике хозяйства населения камской культуры в бассейне р. Вычегды пока крайне скудны. Комплексный анализ материалов памятников долины р. Камы пока тоже не выявил какой-либо специфики хозяйства ее носителей²⁷. Предположим, что небольшое число изделий из кремня и слабая информативность каменного инвентаря при практически полном отсутствии охотничьего вооружения могут косвенно указывать на доминирование роли рыболовства в присваивающей экономике. На это указывали исследователи Хуторской стоянки, приводя в качестве аргументации особенности ее топографии, низкое число наконечников стрел при наличии сравнительно большого количества грузил²⁸. Аналогичная ситуация характерна и для памятников долины р. Вишеры, на которых повсеместно присутствуют каменные грузила.

Хронология

В части взглядов на календарную хронологию памятников камской культуры характерна тенденция к их удревнению. Г.М. Буров датировал их III тыс. до н.э., основываясь на хронологии памятников Прикамья, предложенной О.Н. Бадером²⁹. Если в 1991 г. Л.Л. Косинская относала комплекс Кочмас Б к кон. IV - нач. III тыс. до н.э.³⁰, то в 1997 г. – уже к кон. V - перв. пол. IV тыс. до н.э.³¹ Однако еще в 1988 г. Л.Н. Наговицын попытался обосновать на материалах стоянок Усть-Шижма (р. Вятка, Кировская область), Кабы-Копрынская (р. Свияга, Республика Татарстан) и Зиарат (р. Белая, Республика Башкортостан) выделение древнейшего ранне-неолитического пласта камской неолитической культуры³².

Первая попытка пересмотра взглядов на хронологию памятников камской неолитиче-

ской культуры в Прикамье состоялась в 2001 г. Здесь А.Ф. Мельничуку удалось выделить группу памятников с переходными от мезолита к неолиту индустриями. На основании совместного залегания каменного инвентаря мезолитического облика и фрагментов гребенчатой керамики на стоянке Усть-Букорок и Мокино сделан вывод о ранне-неолитическом возрасте памятника. Эту возможность исследователи только допускали, возлагая надежду на получение новых источников³³.

Немногим позднее этому предположению нашлось подтверждение на р. Вычегде: в ходе изучения уникального контекста местонахождения Пезмог IV в нач. 2000-х гг. была получена серия валидных радиоуглеродных датировок по различным образцам. В результате изучения этого памятника были получены даты по нагару на внутренней поверхности сосуда (6820 ± 70 С¹⁴ л.н. (ГИН-11915)), по фрагментам древесных углей (6730 ± 50 С¹⁴ л.н., ГИН-12322), по культуrowмещающим отложениям (6760 ± 50 С¹⁴ л.н. (ГИН-12324) и 6870 ± 40 С¹⁴ л.н. (ГИН-14202)). В калиброванных значениях они соответствуют наиболее вероятному периоду 5840-5610 гг. до н.э. или втор. четв. VI тыс. до н.э.³⁴. Надежность самого контекста была обеспечена серией последовательных ¹⁴С определений возраста отложений, перекрывающих культуrowмещающие отложения (рис. 3).

Еще раньше, но наиболее убедительно в 2013-2014 гг., сравнительную древность – VI тыс. до н.э. – гребенчатых традиций в Западной Сибири, сопредельной для СВЕ и Прикамью территории, удалось доказать Л.Л. Косинской в результате изучения памятников типа Ет-то I (бассейн р. Надым, Ямало-Ненецкий АО) и анализа материалов городища Амня I (р. Казым, Ханты-Мансийский АО)³⁵. Таким образом, пример местонахождения Пезмог IV оказался более обоснованным и не таким шокирующим.

Результаты и обсуждение

Результаты изучения местонахождения Пезмог IV, казалось бы, малоинформативного источника, позволяют в ином ракурсе

взглянуть на само явление распространения раннего гончарства на СВЕ. Ведь одновременно с появлением в VI тыс. до н.э. традиций изготовления неорнаментированной и накольчатой керамики, в т.ч. плоскодонной и малых объемов, на севере Европы стали использоваться крупные круглодонные емкости. Это та морфология, которая впоследствии станет в регионе единственной и практически неизменной вплоть до эпохи бронзы³⁶. А наличие такой посуды в ее сформированном виде и еще с такими протяженными связями означает решение проблемы ее изготовления и использования в среде бродячих охотников-собирателей. В то время как перед носителями накольчатой керамики такие проблемы еще не стояли или были не так актуальны.

Удревнение памятников с гребенчатой керамикой по обеим сторонам Урала подтвердило отмеченное О.Н. Бадером зауральское влияние на формирование камской культуры, которая пока моложе упомянутых памятников Западной Сибири. Но связывать напрямую участие в генезисе камской культуры обитателей конкретных мест Ет-то I и Амня I³⁷ пока преждевременно. Подобия между памятниками нельзя изобразить прямой линией. Все упомянутые в этой статье местонахождения древнейшей гребенчатой керамики составляют лишь малую долю узлов густой сети с фрактальной геометрией. Сравнительная древность и синхронность этих традиций на сопредельных крайних частях Западно-Сибирской и Восточно-Европейской равнин лишь увеличивают вероятность того, что у этой запутанной для нас сети есть где-то общее начало. Возможно, она документирует одно из направлений – распространения навыков гончарства из Азии в Европу.

Современные данные изучения памятников камской неолитической культуры СВЕ указывают на то, что бассейн р. Вычегды являлся северной окраиной этой культуры. Но упомянутая сеть в этой провинции была гораздо реже и действовала непродолжительное время, в пределах самого

раннего этапа – хуторско-боровоозерского. Но не только это объясняет типологическую однородность вычегодской керамики, а отсутствие каких-либо культурных связей этих малочисленных и дисперсных популяций в границах бассейна р. Вычегды и/или их полное быстрое исчезновение по каким-либо причинам. В то время как более южные стоянки бассейна р. Вишеры содержат материалы, иллюстрирующие связи населения камской культурой на том же этапе с носителями традиций накольчатой и прочерченной орнаментации посуды.

В результате изучения сопоставления количественных и качественных характеристик каменного инвентаря можно высказать предположение, что изготовление охотничьего вооружения и инструментов из кремня не было определяющим в производстве орудий у населения камской культуры. Характерно конкретно-ситуационное и избирательное расщепление, что отразилось в отсутствии серий стандартных сколов-заготовок и вариативности форм орудий. Сопоставление с опорными комплексами Хуторской стоянки позволяет определить двусторонне обработанные наконечники стрел ромбовидной и листовидной форм коротких пропорций в качестве культуроопределяющего признака для памятников бассейна р. Вишеры. Это сравнение также позволило определить вероятные трансформации в традициях камнеобработки в связи с доступностью сырья разного вида на различных территориях.

Доступные перспективы дальнейшего изучения памятников камской культуры СВЕ – раскопки известных памятников долины р. Вишеры для получения новых материалов для изучения каменного инвентаря, реконструкции хозяйства ее населения и уточнения хронологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карманов В.Н., Недомолкина Н.Г., Мельничук А.Ф. Современные представления о культурах неолита на северо-востоке Европы // Самарский

научный вестник. № 2 (27). 2019. С. 159-170.

² Буров Г.М. Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.). М.: Наука, 1967. С. 69, 70.

³ Там же. С. 166-168.

⁴ Денисов В.П. Свидетели древности – камень, бронза, железо // На западном Урале. Вып. 5. Пермь, 1969. С. 318-319.

⁵ Денисов В.П., Мельничук А.Ф., Бурмасов М.С., Чурилов Э.В. Неолит Северного Прикамья. Итоги изучения // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV-е Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 66.

⁶ Буров Г.М. Древний Синдор... С. 166, 167; Буров Г.М. Крайний Северо-Восток Европы в эпоху мезолита, неолита и раннего металла: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1986. С. 12, 30; Верещагина И.В. Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010 (Archaeologia Petropolitana). С. 52; Косинская Л.Л. Неолит // Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. Ч. 3. Гл. 3. С. 171; Выборнов А.А. Неолит Прикамья: учебное пособие по спецкурсу. Самара: Изд-во СамГПИ, 1992. С. 25; Карманов В.Н. Неолит европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. С. 66.

⁷ Буров Г.М. Крайний Северо-Восток Европы... С. 30.

⁸ Косинская Л.Л. Неолит... С. 172.

⁹ Логинова Э.С. Поселения эпохи неолита на средней Вычегде // Матер. VI Международного конгресса финно-угроведов. М., 1989. Т. 1. С. 65-66.

¹⁰ Верещагина И.В. Мезолит и неолит... С. 55, 56.

¹¹ Косинская Л.Л. Неолитическая стоянка Кочмас на нижней Вычегде // Неолитические памятники Урала: Сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 16.

¹² Карманов В.Н., Недомолкина Н.Г. Проблема культурной периодизации неолитических памятников с гребенчато-ямочной керамикой северо-востока Русской Равнины // Каменный век Европейского Севера. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 84-124.

¹³ Буров Г.М. Древний Синдор... С. 69, 70.

¹⁴ Буров Г.М. Археологические культуры Севера европейской части СССР (Северодвинский край): Учебное пособие для студентов-историков. Ульяновск, 1974. С. 51.

¹⁵ Выборнов А.А. Неолит Прикамья... С. 25.

¹⁶ Косинская Л.Л. Неолит... С. 170.

¹⁷ Денисов В.П. и др. Неолит Северного Прикамья... С. 66.

- ¹⁸ Косинская Л.Л. Неолитическая стоянка ... С. 10, 12; Карманов В.Н. Неолит ... С. 44.
- ¹⁹ Карманов В.Н. Неолит ... С. 44, 45.
- ²⁰ Денисов В.П. Хуторская неолитическая стоянка // Ученые записки Пермского государственного университета. Т. XII. Вып. 1. Пермь, 1960. С. 34-71.
- ²¹ Денисов В.П. и др. Неолит Северного Прикамья... С. 68.
- ²² Косинская Л.Л. Неолитическая стоянка ... С. 12-15; Карманов В.Н. Неолит ... С. 43, 44.
- ²³ Бадер О.Н. Стоянки Нижнеадищевская и Боровое озеро I на р. Чусовой // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М.: Изд-во АН СССР, 1951 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 22). С. 14-32; Денисов В.П. Хуторская ... С. 34-71; Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Второе жилище Хуторской стоянки // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 21-31.
- ²⁴ Косинская Л.Л. Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья // Уральский исторический вестник. № 2(43). 2014. С. 31.
- ²⁵ Мельничук А.Ф., Чурилов Э.В., Карманов В.Н. Неолит бассейна р. Вишеры Пермского края // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 50.
- ²⁶ Денисов В.П. Хуторская ... С. 50-66; Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Второе жилище...С. 27-30.
- ²⁷ Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб, 2019: <https://www.dissercat.com/content/neolit-verkhnego-i-srednego-prikamya> (дата обращения 14.04.2020 г.). С. 31.
- ²⁸ Денисов В.П. Хуторская ... С. 70; Мельничук А.Ф. Второе жилище...С. 30.
- ²⁹ Буров Г.М. Племена Вычегодского края в эпоху неолита и ранней бронзы // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита. Л., 1972 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 172). С. 88, 89.
- ³⁰ Косинская Л.Л. Неолитическая стоянка ... С. 16.
- ³¹ Косинская Л.Л. Неолит ... С. 159.
- ³² Наговицын Л.А. Проблемы изучения раннего неолита Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С. 67-77.
- ³³ Мельничук А.Ф., Бординских Г.А., Мокрушин В.П., Дегтярева М.И., Лычагина Е.Л. Новые позднемезолитические и ранне-неолитические памятники в верхнем и среднем Прикамье // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып. 1. Березники, 2001. С. 159, 160.
- ³⁴ Karmanov V.N., Zaretskaya N.E., Volokitin A.V. Another Way of Early Pottery Distribution in Eastern Europe? Case Study of the Pezmog 4 Site, European Far Northeast // Radiocarbon. Vol. 56. № 2. 2014. P. 733-741.
- ³⁵ Косинская Л.Л. Ранняя ... С. 30-40.
- ³⁶ Карманов В.Н. Керамическая посуда в культуре бродячих охотников Крайнего северо-востока Европы // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 230-240.
- ³⁷ Лычагина Е.Л. Неолит ... С. 33.

KAMSKAYA NEOLITHIC CULTURE IN NORTHEASTERN EUROPE

© 2020 V.N. Karmanov

Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

The author summarizes and systematizes the data on the Kamskaya Neolithic culture in the northeast of Europe (the territory of the modern Komi Republic, Arkhangelsk Oblast and the northern part of the Perm kray). At present 18 sites belonged to this culture have been identified in the basins of the rivers Vychegda, Pinega and Vishera. They represent its northern province of distribution, the length of which in the region is more than 1000 km (from southeast to northwest). The data of geochronometry and comparison of analogies from the territories of the East European and West Siberian plains determine that the most probable time of existence of this culture in the region was the VI millennium BC. A stable feature of the Kamskaya culture is ceramic ware made of clay with an admixture of chamotte and decorated with comb ornament. Its peculiarities in the basin of the Vychegda River are a small number of pots in complexes (from 1 to 5) and typological homogeneity. It indicates the short-term duration of this tradition and the lack of links with the population of other cultures.

Ceramics in the basin of the Vyshera River are characterized by a great variety of decoration and provide an evidence of the connections between the population of different cultures. Flint knapping is situational and selective. The special and most stable feature of toolkit is the bifacial diamond-shaped or leaf-shaped arrowheads of short proportions. The tools made of other rocks are relatively well represented with chopping tools, abrasives, and fishing weights. In the assemblages of the Vishera river basin the signs of correction of traditions of stone processing to the peculiarities of raw materials of the region are revealed. It can indicate their more significant metamorphoses as they moved away from the original territory of culture. The complex data such as topography of monuments, qualitative and quantitative characteristics of stone tools, indicate a significant role of fishing in the Kamskaya culture's economy. As a result of the research the peculiarities of this culture in the northeast of Europe and possible transformations of its elements in different habitats of the Vychegda and Vishera rivers basin were revealed. The main factors that influenced this difference were natural and climatic conditions and different population densities.

Keywords: northeastern Europe, Neolithic, Kamskaya culture, stone inventory, ceramic ware, comb ornament.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-70-83